

За 35 дней менталитет Лу Тяньсина менялся с устойчивого на раздражительный, после чего он опять стал спокойным. Наконец, он устал. Он плавал в воде каждый день. Помимо болтовни с Фань Юньцином он спал и просто ленился. Наконец... наступил последний день.

Лу Тяньсин подплыл к верхушке аквариума, ожидая, пока Фань Юньцин не заберет его. Система успешно организовала данные, готовясь покинуть его.

Лу Тяньсин оперся на стеклянную стенку аквариума, глядя на свой золотисто-красный хвост, который был погружен в воду. После этого он внезапно спросил:

- Система, после того, как миссия закончится, я буду человеком или русалкой?

- Русалкой.

Лу Тяньсин:

- И как тогда мне контролировать свой хвост?

- Разумом.

Лу Тяньсин:

- Ты серьезно?

- Конечно.

Лу Тяньсин сомневался в полученном ответе, продолжая смотреть на хвост, и не веря.

Система, наконец, закончила очистку собственных данных и небрежно сказала:

- Когда я уйду, это будет означать, что ты выполнил миссию и стал русалкой. В это время ты автоматически получишь расовую память русалок. Тебе не нужно будет изучать ее, ты инстинктивно будешь чувствовать, что нужно делать.

Лу Тяньсин задумчиво сказал:

- Хорошо.

Система теперь боялась подобного выражения на его лице и сразу же исчезла, увидев его, не осмеливаясь больше ничего сказать.

Некоторое время они молчали, и Лу Тяньсин не мог не скривить губы:

- Ты редко бываешь такой тихой.

Когда они впервые встретились, система казалась его высокомерным маленьким мальчишкой, но позже она стала весьма непослушной. Он действительно редко видел ее такой тихой.

- Я слышу твои мысли, закрой свой разум!

Лу Тяньсин сказал:

- Я говорю правду.

- Мой характер зависит от твоего характера!

Лу Тяньсин:

- Но я развиваюсь быстрее, чем ты!

- ...

Черт, она была так зла.

Ладно, забудьте об этом, ей все равно скоро уходить, так что лень ссориться с этим человеком!

Двое снова замолчали. Когда раздался знакомый звук прибытия лифта, Лу Тяньсин повернул голову и посмотрел на Фань Юньцина, который с улыбкой подходил к нему, чтобы поприветствовать.

Фань Юньцин скривил губы. Когда он медленно подошел к нему, выражение его лица слегка изменилось:

- Синсин!

С громким звуком Лу Тяньсин упал в воду. Его хвост на секунду сменился на обычные ноги, а затем снова вернулся обратно к своему прежнему виду. Лу Тяньсин быстро выплыл на поверхность.

Фань Юньцин нахмурился и подождал, пока он выплывет, прежде чем присел на корточки и спросил:

- Что только что произошло?

- Я не ухватился твердо, к тому же стеклянная стена слишком тонкая, - Лу Тяньсин положил руки на стеклянную стену и выпрямил свой хвост, слегка шевеля им. Он схватился за край лифта и Фань Юньцин помог ему забраться в него в тот момент, когда его хвост окончательно превратился обратно в человеческие ноги.

Фань Юньцин достал приготовленное банное полотенце, завернул Лу Тяньсина в него и спросил:

- Все кончено?

- Да.

- С этого момента Синсин будет обычной русалкой.

Лу Тяньсин улыбнулся и погрузился в его объятия.

Система ушла. По этому поводу Лу Тяньсин все еще испытывал какую-то меланхолию. Кажется, перед смертью она была полностью изолирована от мира... Короче, он чувствовал себя неудобно.

Фань Юньцин молча обнял его, упершись подбородком в мокрые волосы, чувствуя мягкость в своем сердце.

Лу Тяньсин быстро стабилизировал свои эмоции и выбрался из его объятий, слегка скривив губы и показав слабую улыбку.

Фань Юньцин выглядел расстроенным. Он пальцами потер уголки его покрасневших глаз, и затем со спокойным выражением лица сказал:

- Тебе помочь одеться или ты сможешь сделать это сам?

Лу Тяньсин сразу же отвлекся. Он сильнее завернулся в банное полотенце и бдитительно сказал:

- Я сам оденусь. Ты должен повернуться и закрыть глаза!

- У тебя все еще есть силы, хотя ты так долго пролежал в воду? Давай это сделаю я.

- Я сильный, - чтобы показать свою силу, Лу Тяньсин схватил сумку и спрятал ее от этого хулигана. Он помнил о том, что этому старому бандиту совершенно нельзя доверять в

подобных вещах! Их точно нужно спрятать.

Фань Юньцин понял его мысли и сказал низким голосом с ехидной улыбкой:

- Хорошо, я не буду драться с тобой, - он повернулся спиной к Лу Тяньсину, и продолжил говорить спокойным тоном. - Я просто подожду, пока у тебя закончатся силы через несколько секунд. Тогда еще будет не поздно для меня одеть тебя самостоятельно.

Лу Тяньсин рассердился:

- Я хочу сбить тебя с ног.

Услышав шорох одежды позади себя, Фань Юньцин сглотнул, пытаясь отвлечь его:

- Мы помолвлены друг с другом, почему ты такой застенчивый?

- Я не стесняюсь!

- Но ты, очевидно, избегаешь меня.

- Если бы у тебя не был такой слабый контроль над собой, то я не избегал бы тебя.

- Это комплимент?

- Заткнись!

- ...

- Подожди, - Лу Тяньсин оделся, после чего бросился вперед и укусил Фань Юньцина за шею, оставляя на ней следы своих зубов.

- Почему тебе нравится кусать меня все больше и больше? - спросил Фань Юньцин, однако его руки так и продолжали находиться в карманах, так что было ясно, что он не собирается останавливать его.

Лу Тяньсин фыркнул, все еще опираясь на его спину и не двигаясь.

Фань Юньцин управлял лифтом, чтобы медленно опуститься. Дотянувшись до своего левого плеча правой рукой, он потер голову Лу Тяньсина и сказал с улыбкой:

- Давай, вытащим тебя отсюда.

Через 35 дней он вышел из этого тайного места и снова оказался в главной спальне. Все произошедшее казалось было похоже на сон. Это казалось нереальным, однако можно было заметить кое-что знакомое, если приглядеться.

Фань Юньцин специально устроил для слуг выходной, так что сейчас в огромном доме их было только двое. Не нужно было беспокоиться о том, что другие узнают, что Лу Тяньсин появился в доме совершенно внезапно.

Лу Тяньсин открыл дверь и вышел, глядя на давно потерянный для него солнечный свет. У него была иллюзия, что его, наконец, выпустили из тюрьмы.

Конечно, тот, кто привык к человеческой жизни, не может наслаждаться одиночеством морских глубин.

Лу Тяньсин глубоко вздохнул и собирался уже сесть на скамейку, чтобы насладиться солнышком, когда он увидел, что перед дверью внезапно остановилась машина.

Дверь машины открылась, и из нее появились Ляо Цинмин и Инь Ляньчен один за другим. Встретившись так лоб в лоб, все присутствующие потеряли дар речи.

<http://bllate.org/book/14582/1293426>